

Е Ючуань, чьи глаза выражали лишь легкое отчуждение и смирение, бросил взгляд в зеркало заднего вида на фигуру, которая становилась всё меньше и меньше. Тот человек стоял на месте, выглядя донельзя одиноким.

Пусть Цзян Няньчжи поскорее оставит надежды на взаимность, думал Е Ючуань. Даже если он взял его под свою опеку, это вовсе не значит, что он когда-нибудь полюбит его. Их отношения — это всего лишь фиктивный брак по контракту.

Что же я себе выдумываю... — Цзян Няньчжи, оставшись один, быстро стер с лица следы обиды и печали. Он бережно спрятал два красных свидетельства в сумку, вздохнул и посмотрел на оживленный поток машин вдаль. — Ведь я с самого начала знал, что это не по-настоящему.

Они всего лишь разыгрывают спектакль.

И всё же, как сильно хотелось бы, чтобы это было правдой. Хотя бы сейчас, ведь начало положено неплохое, — он улыбнулся, и эта улыбка была подобна теплему солнечному свету.

Е Ючуань не любил лишних хлопот, но всё же помог ему. Значит, этот объект его фиктивного брака всё-таки занимает какое-то место в его сердце.

Наступила ранняя весна, и, несмотря на ласковое солнце, в воздухе всё ещё чувствовалась прохлада.

Цзян Няньчжи бесцельно бродил по улицам, пока его взгляд не приковали запонки, выставленные в витрине одного из магазинов.

Это была пара темно-золотистых запонок с чернением, которые при солнечном свете отливали мягким металлическим блеском.

На первый взгляд — роскошные и изысканные, но при ближайшем рассмотрении — удивительно сдержанные.

Почти сразу же, едва увидев их, Цзян Няньчжи понял: они идеально подойдут Е Ючуаню.

Вот только цена...

Цзян посмотрел на ценник рядом с запонками. Четыре цифры — это почти все его сбережения на карте.

Купить? Или не стоит?

Секундное колебание — и он уже переступил порог магазина.

Добро пожаловать. Чем я могу вам помочь? — красивая девушка-консультант скользнула взглядом по одежде Цзян Няньчжи, и в её глазах мелькнуло презрение.

Цзян Няньчжи застенчиво улыбнулся:

— Я пока просто посмотрю.

Услышав это, кто-то рядом громко хмыкнул:

— Пришел поглазеть, потому что денег нет?

Та самая консультантка тоже усмехнулась и небрежно бросила:

— Сяо Я, тут клиент, обслужи его. — Сказав это, она, цокая каблуками, отошла в сторону.

Цзян Няньчжи промолчал. На груди у консультантки красовался бейджик с отчетливо видным именем — Лю Вэньянь.

Он молча запомнил его, а в его красивых глазах застыла печаль.

Молоденькая девушка-консультант, которую позвала заместитель управляющего, была миловидной бетой. Увидев бледного, смущенного омегу, который выглядел таким незащищенным, она прониклась к нему сочувствием и решила помочь:

— Ничего страшного, смотрите сколько хотите. У нас не такой магазин, где за просмотр обязательно нужно что-то покупать!

Цзян Няньчжи постарался растянуть губы в благодарной улыбке.

— Я хотел бы взглянуть на те запонки, можно их посмотреть? — его тонкие изящные пальцы указали на витрину.

— Конечно, подождите минутку.

Девушка тут же принесла их. Цзян Няньчжи вертел запонки в руках, дважды клал их обратно в коробочку и снова доставал.

Он подумал: даже если он потратит эти деньги, если найдет работу до следующего месяца, то не умрет с голоду.

Он слегка прикусил губу, и на тонкой, чуть покрасневшей коже выступила капля влаги, выглядевшая весьма соблазнительно.

— Пожалуйста, упакуйте их для меня.

— Хорошо, господин. — Девушка-бета кротко улыбнулась ему, завернула покупку и добавила:
— У вас отличный вкус. Это последняя пара в нашем магазине.

Хороший у него вкус или нет, Цзян Няньчжи не знал, но вот сердце действительно сжалось от боли — сумма на карте стремительно таяла.

Впрочем, мысль о том, что это подарок для Е Ючуаня, принесла облегчение.

Оплатив покупку, Цзян посмотрел на уведомление из банка: на счету остались лишь трехзначные цифры. Если не считать мелочи, всего триста восемьдесят девять юаней.

— Поиск работы нужно сделать приоритетом, — пробормотал он себе под нос, шагая по улице и сбрасывая только что сделанный телефонный звонок.

А в бутике тем временем Лю Вэньян, та самая бета, получила выговор за грубое отношение к клиенту и высокомерие.

Вернувшись на виллу, Цзян Няньчжи сразу же засел за сайты с вакансиями.

Из-за бедности он привык учиться с особым усердием — другого выбора не было. Стипендии, подработки, репетиторство — только так он справлялся с расходами на жизнь и учебу.

Чтобы после выпуска было легче устроиться, он выбрал специальность в сфере финансов, ведь, по слухам, так найти работу проще.

Отфильтровав варианты, он потратил всё утро, рассылая резюме, и решил завтра же отправиться на собеседования.

В дверь постучали.

— Господин, пора обедать. — Кухарка накрыла на стол и пришла позвать его.

— А... хорошо. — Цзян Няньчжи оторвался от своих мыслей, спустился вниз и, немного подумав, спросил: — А Е Ючуань не вернется?

Кухарка, по-видимому, не ожидала такого вопроса, на мгновение замешкалась, соображая, о ком речь, и ответила:

— Господин обычно не возвращается домой к обеду.

— Оу... — Цзян Няньчжи почувствовал разочарование. Похоже, его мечте пообедать вместе с Е Ючуанем не суждено было сбыться.

<http://bllate.org/book/20014/1974861>